

ВСТРЕЧА С АНТОНИО ГРАМШИ

Антонио Грамши¹¹ вернулся в Италию из Советского Союза в мае 1924 года. Ди Витторио познакомился с ним в июне или июле. Об этой встрече, оказавшей большое влияние на его взгляды, на понимание союза между рабочими и крестьянством, Ди Витторио рассказал впоследствии так.

«Помню, что, когда я пришел к Грамши, его жилище было буквально завалено горами книг, журналов и газет, они лежали всюду: на столе, на креслах, на стульях, на полу. С первых же его слов я понял, что разговориваю с человеком выдающимся.

Он говорил тихо и спокойно. Он объяснил мне свое понимание положения юга Италии и его отношений с севером, где развился капитализм. Его рассуждения были так убедительны, а выводы настолько четки, что проблема юга прояснилась в моем мозгу, словно на меня снизошло озарение. Многие аспекты этой проблемы, которые я прежде лишь смутно угадывал, я увидел совершенно ясно после того, как мне сказал о них Антонио Грамши.

Он подробно расспрашивал меня, как разворачивалась политическая борьба в Апулии до того, как мы решили вступить в компартию. Помню, что Грамши следил за моим рассказом с большим интересом. Затем он сказал, что процесс созревания нашего политического сознания, еще спонтанный, свидетельствует о растущей зрелости апулийского пролетариата и что этот процесс ускорили господство аграриев и наступление фашизма.

Грамши сделал вывод, что в результате складываются благоприятные предпосылки не только для усиления партии, но и для пробуждения трудящихся всего юга, уже вступивших в борьбу с целью покончить с прежним порядком, при котором они были «резервами» для капиталистов севера страны.

В коммунистической партии он видел силу, способную осуществить дальнейшее сближение между батраками и крестьянами юга и рабочими севера Италии.

Его политические воззрения, взгляды на развитие итальянского рабочего движения были обращены в будущее. Слушая его, я испытывал чувство гордости от

того, как далеко этот гениальный человек способен предвидеть развитие нашей страны.

Грамши никогда ни на кого из своих собеседников не оказывал давления, в том числе и на людей не очень образованных, вроде меня. В разговоре он интересовался мельчайшими подробностями, когда речь заходила о мотивах того или иного решения, об истоках и причинах тех или иных действий.

Помню его глубокий анализ причин возникновения и последующей эволюции синдикализма. Впервые именно от Антонио Грамши я услышал объяснение, почему синдикализм получил развитие в районах концентрации батрачества, а именно в Апулии и Эмилии. Жизнь ставяла массы батраков, сельскохозяйственных рабочих и крестьян бороться, защищая свои насущные интересы, поэтому им представлялась неприемлемой бюрократическая дисциплина, которую реформисты из Всеобщей конфедерации труда хотели навязать югам батраков и крестьян. Грамши глубоко проанализировал характерную для сельскохозяйственного пролетариата политическую отсталость и революционную нетерпимость¹².

Наряду с А. Грамши нужно упомянуть и о другом руководителе компартии, также оказавшем в тот период большое влияние на Ди Витторио. Это был Руджеро Гриско¹³, прекрасно разбиравшийся в проблемах сельского хозяйства и жизни сельских труженников. Гриско сразу же понял, как важен и ценен опыт Ди Витторие, который как бы воплотил в себе рабочее движение Апулии со всеми его достоинствами и слабостями. Благодаря усилиям Гриско, на основе принципиальных установок Грамши относительно работы среди крестьян была разработана подлинная аграрная политика, программа действий, которой прежде у компартии не было.

В августе 1924 года на заседании ЦК компартии была официально создана сельскохозяйственная секция, в состав которой вошел Ди Витторио. Главная задача секции заключалась в том, чтобы создать Ассоциацию защиты крестьян — общенациональную организацию итальянских крестьян, которая вошла бы в Международной крестьянской совет (Крестьянтерн), образованный в Москве. Ди Витторио был назначен секретарем временного ЦК Ассоциации защиты крестьян южных областей. Стратегический замысел заключался в том,

чтобы крестьяне имели на юге свою самостоятельную организацию и действовали в союзе с рабочими севера Италии.

Работа, начатая коммунистами среди крестьян, имела большое значение в политическом плане — для развития классового сознания, и она принесла практические результаты. Ди Витторьо развернул работу среди крестьян не только в южных областях, но и на севере — в Венето и Пьемонте. Ассоциация выпускала свой печатный орган — «Семе», в котором публиковались статьи Гриво, Ди Витторьо, Аллегато и других руководителей крестьянского движения.

Однако после того, как фашистскому режиму удалось преодолеть кризис 1925 года, вызванный «убийством» фашистами депутата-социалиста Д. Маттеотти¹, на трудящихся и их организации обрушилась волна репрессий. Ассоциация, секретарем которой был Ди Витторьо, действовала в подпольных условиях. Создавая самостоятельную крестьянскую организацию, ему приходилось не только преодолевать огромные трудности и чрезвычайные опасности вследствие репрессивных действий властей, но и защищаться от обвинений в раскольничьих действиях, которые выдвигал руководитель ВКТ, когда конфедерация к тому времени, утратив прежнее влияние среди трудящихся, сохранила, в сущности, одно название. По многим причинам, главным образом из-за политической близорукости, руководители ВКТ и социальная партия отрицательно относились к созданию — прежде всего на юге страны — самостоятельной массовой крестьянской организации, в которой они были бы объединены отдельно от пролетариата.

13 сентября 1925 года Ди Витторьо был арестован, его продержали в тюрьме до 10 мая 1926 года. За это время положенные в тюрьме и профсоюзном движении ухудшились, возможность для деятельности политическим организациям трудящихся и профсоюзов стала еще более ограниченными после подписания 2 октября 1925 года соглашения между Всеобщей конфедерацией промышленников и Конфедерацией фашистских корпораций (оно получило название пакта Виллони — по фамилии владельца богатого римского особняка, где был подписан документ). В соответствии с соглашением промышленники признали фашистские профсоюзы единственными представителям трудящихся, партнером по заключению коллективных трудовых соглашений, а ин-

Реша 1926 года законом Рокко было отменено право на забастовку¹¹.

Ди Витторьо, находясь в заключении, не смог принять участие в III съезде Коммунистической партии Италии, состоявшемся незаконно в Ливорне 20—26 января 1926 года. На этом съезде крестьяне и батраки южных областей Италии, наряду с рабочими промышленных северных областей, были признаны революционной силой, которую, однако, необходимо организовать на основе революционного союза с рабочими.

Как только его освободили, Ди Витторьо с помощью ему энергичней продолжил превратить работу по укреплению крестьянской организации и пополнению ее рядов. Он еще верил в возможность возродить Ассоциацию защиты крестьян, которая после его ареста пришла в упадок. Но положенные в стране становилось все хуже. 27 августа Ди Витторьо снова арестовали (на этот раз в Болонье), 4 сентября он был освобожден, но уже через неделю последовал очередной арест. Вскоре его выпустили на свободу, но стало ясно, что в Италии продолжать политическую деятельность невозможно, и по решению партии он покинул страну.

5 ноября 1926 года были приняты чрезвычайные законы и учрежден особый трибунал. Фашистский режим полностью ликвидировал остатки демократических свобод. 8 ноября был арестован Грамши, в тюрьмах оказались тысячи коммунистов, социалистов, антифашистов.

В феврале 1927 года Ди Витторьо добрался до Парижа, который стал в те годы убежищем для многих итальянских антифашистов. Через несколько месяцев к нему присоединилась жена вместе с сыном и дочерью. Для семьи Ди Витторьо начался долгий период жизни в изгнании. В мае 1927 года итальянский суд приговорил его к 12 годам тюремного заключения.

Глава VIII

КРЕСТЬЯНСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

В Париже Ди Витторьо было поручено руководить пролетарскими антифашистскими комитетами. Внешне они выглядели как массовые организации, на деле же объединяли главным образом коммунистов и симпатизировавших им. Комитеты занимались выявлением фа-

шестских и польнейских агентов, которые пытались внедриться в среду эмигрантов и вести среди них пропаганду. В то время во Франции насчитывалось около миллиона итальянцев-эмигрантов, из них 45 тысяч состояли в рядах Унитарной всеобщей конфедерации труда (УВКТ), руководителем которой в большинстве были коммунистами. 4 тысячи итальянцев-коммунистов были членами Французской коммунистической партии (ФКП).

Но уже в августе 1927 года Ди Витторно был вынужден прервать свою деятельность среди итальянских эмигрантов во Франции. 23 августа в Париже стало известно о казни в США Сакко и Ванцетти, обвиненных в терроризме. Как и во многих других странах, движение солидарности с этими итальянскими анархистами было очень широким, поэтому сообщения о казни вызвало волну возмущения, особенно среди соотечественников-эмигрантов. По воспоминаниям одного из очевидцев, в этот день после работы тысячи рабочих — мужчин и женщин — бесчисленными группами двинулись из пригорода в центр города. Они сразу изменили облик парижских бульваров, начались столкновения между эмигрантами, польней и отрядами конной республиканской гвардии.

Одной из первых мер, принятых властями после этих событий, была высылка из Франции ряда политэмигрантов, в числе которых оказался и Джузеппе Ди Витторно. Так он оказался в Брюсселе. Путь назад, во Францию, был ему закрыт после того, как в убийстве итальянского вице-консула во Франции графа Нардини обвинили Ди Модуно, друга Ди Витторно. В столичных обстоятельствах зарубежный центр компартии решил направить Ди Витторно в распоряжение Секретариата Крестинтера.

Это решение было тщательно обдумано руководителями компартии, которые высоко ценили Ди Витторно и вместе с тем видели, чего ему не хватает, и стремились помочь его росту как политического деятеля. Вот как Руджеро Гриско характеризовал Ди Витторно в декабре 1927 года в письме, сохранившемся в архиве ИКП: «Он из тех людей, на которых партия может опереться, и серьезные международные контакты ему необходимы, чтобы пополнить свой опыт и обогатить знания. Он должен привлекнуть к коллективной работе, к которой он — не по своей вине — пока не привык, и также несколько исправить свой крутой характер. Эти

качества являются не его недостатком, а скорее следствием привычки командовать в одиночку. Вель синдикализм (имеется в виду революционный синдикализм, с которым в течение ряда лет был неразрывно связан Ди Витторно) — это, в сущности, школа индивидуализма. Значение прихода к нам Николетти (партийная кличка Ди Витторно), видимо, не все еще должным образом оценили. Но он пока не связлся, как надо, с партией, и жизнь в эмиграции сама по себе этого не обеспечит. Николетти нужно поручить ответственное дело, чтобы он прошел воспитание коллективной работой. Партии это пойдет на пользу, потому что он наделен выдающимися способностями и сильной волей».

31 января 1928 года Ди Витторно прибыл в Москву. Крестьянский интернационал (Крестинтерн) был создан в октябре 1923 года на состоявшемся в Москве международном конгрессе, в котором приняли участие представители крестьянских движений из многих стран мира, большей частью из стран Востока. Цель организации заключалась в создании широких крестьянских движений и организаций (но не партий), которые были бы активными союзниками рабочего класса как в отдельных странах, так и в международном масштабе. Эти организации и движения были призваны также выступать в защиту мира.

С самого начала своего существования Крестьянский интернационал был не организацией, а скорее международной ассоциацией крестьян, поскольку, по словам Гриско, «он не мог быть социально однородным и иметь такую четкую программу, как рабочий Интернационал» (то есть Коминтерн). В сфере деятельности Крестинтерна входили организация массовых кампаний (за мир, поддержку бастующих рабочих) и выступления наподобие восстаний, а также изучение состояния сельского хозяйства и положения крестьян.

Создание Крестинтерна вызвало большой энтузиазм и интерес не только у коммунистов. В 1924—1926 годах он сыграл важную роль в организации крестьянских движений и в разработке их программ в ряде стран, затем деятельность Крестинтерна стала ослабевать. Борьба, развернувшаяся внутри партии большевиков и в Коминтерне, стала сказываться на организационных, тесно связанных с ним. Когда Ди Витторно прибыл в Москву, Крестинтерн находится в состоянии кризиса. В 1929 году под псевдонимом Марво Николетти Ди

Витторно написал по поручению Секретариата Крестьянского Интерна брошюру «Фашизм против крестьян — итальянский опыт», в которой был дан анализ действий итальянских фашистов в деревне, развернувшейся там упорной классовой борьбы и фашистского террора против крестьянского движения. Рассказывалось о мерах, которые приняла фашистская власть после захвата власти (ликвидация самостоятельности местных органов власти и автономии этнических меньшинств, усиление налогообложения крестьян). Текст, как обычно у Ди Витторно, был насыщен фактами, в заключение автор выразил уверенность, что в союзе с рабочим классом крестьяне добьются победы над фашизмом. Переведенная на несколько языков, брошюра Ди Витторно получила широкое распространение.

Ди Витторно активно участвовал в подготовке Европейского конгресса крестьян, состоявшегося в Берлине с 27 по 29 марта 1929 года. Выступая на конгрессе от имени Европейского крестьянского совета, он охарактеризовал положение крестьян и отметил необходимость их союза в борьбе против фашизма и угрозы войны. На конгрессе были созданы Европейский крестьянский комитет, Исполком и Секретариат, состоявший из трех членов. Одним из секретарей стал левый католик Гвидо Мильоли, которого Ди Витторно знал с 1924 года. Наряду с участием в международном крестьянском движении Ди Витторно в те годы занимался организацией международной солидарности с трудящимися, пострадавшими от репрессий и стихийных бедствий. Он внес вклад в деятельность Международной организации помощи рабочим (МОПР), одним из организаторов которой был видный деятель Компартии Италии Франческо Мизано.

С 1927 года эта организация активно включилась в антифашистское движение. Важным результатом ее деятельности стал Международный антифашистский конгресс, состоявшийся в Берлине 9—10 марта 1929 года. На конгрессе был обсужден широкий круг вопросов: борьба с международным фашизмом, фашизм и крестьяне, фашизм и профсоюзное движение, воздействие фашизма на молодежь, право убежища. В конгрессе приняли участие делегации из Австрии, Болгарии, Германии, Венгрии, Дании, Италии, Испании, Латвии, Норвегии, Польши, Румынии, Швейцарии, Швеции, Итальянская делегация, членом которой был Ди Вит-

торно, состояла из 19 человек, наряду с коммунистами и социалистами в нее входили католики.

Антифашистский конгресс собрался для того, чтобы обратиться к организациям рабочих и к интеллигенции с призывом: «Объединяйтесь в борьбе с фашизмом за освобождение его жертв и уничтожение его господства!» На конгрессе был обсужден вопрос о создании Международного постоянного комитета борьбы против фашизма со штаб-квартирой в Берлине. Конгресс проходил под давлением единства всех антифашистских сил в борьбе с угрозой новой мировой империалистической войны.

В своем выступлении на конгрессе Ди Витторно (он выступил под именем Марио Николетти) заявил: «Этот конгресс — начало борьбы против фашизма, цель которой — победа. Антифашизм имеет и другое название — это революция. Да здравствует мировая революция!»

В 1928—1929 годах в Коминтерне была веру линия противоборства с социал-фашизмом. На X пленуме Исполкома Коминтерна в июле 1929 года руководители КПИ поддержали кампанию против социал-фашизма. Те из них, кто был связан с деятельностью МОПР, развивали отношения с социал-демократией в целях расширения фронта антифашистских сил. Деятельность в Крестьянтерне, несмотря на трудности, обогатила Ди Витторно опытом сотрудничества с политическими деятелями и профсоюзными работниками различной политической и идеологической ориентации.

В период работы в Москве Ди Витторно поддерживал постоянные связи с западным центром Компартии Италии, находившимся в Париже. С июня 1928 года, став членом ЦК компартии, он участвовал в его заседаниях, обычно прохаживая также в Париже. В 1930 году в Политбюро ЦК КПИ возник раскол по вопросу переноса в Италию центра тяжести политического и оперативного руководства партии. За такой коренной поворот в работе партии выступили П. Тельетти, Р. Грнеко, Л. Лонго, К. Равера и П. Секкиа, против высказался А. Леонетти, П. Трессо, И. Силоне и П. Раваццоли, который был секретарем подпольной Всеобщей конфедерации труда¹⁶. На пленуме ЦК КПИ большинство, к которому присоединился и Ди Витторно, было принято решение об исключении из партии П. Трессо, А. Леонетти и П. Раваццоли, это был кульминацион-

онный момент кризиса зарубежного центра компартии. После раскола встал вопрос о замене секретаря подпольной ВКП. Наиболее подходящей была признана кандидатура Ди Витторно. Так закончился московский этап его деятельности. Ди Витторно и его семье пришлось еще раз сменить место жительства, покинуть гостиницу «Лэкс»¹⁸, где они прожили около двух лет бок о бок с десятками других политэмигрантов, работавших в Коминтерне. Деятельная Балдына рассталась с московской школой, где сумела настолько хорошо выучить русский язык, что нередко помогала отцу в качестве переводчицы, о чем он потом с гордостью вспоминал.

Глава VIII

ПОДПОЛЬНАЯ ВКП И ANTIФАШИСТСКОЕ ЕДИНСТВО

Необходимость поворота в деятельности партии была проинкетована требованиями самой жизни: любовью партии и подпольной ВКП. Цена оказалась высокой, ибо сотни коммунистов, посланных в Италию, попали там в сети полиции. Однако они продемонстрировали, что партия противостоит фашизму в Италии, а не только за границей, они, как могли, вовлекли в борьбу новые силы. Это был тяжелый период, но в результате коммунистическая партия не превратилась в одну из многих партий, оклидавших в изгнании падешия фашизма.

Когда речь идет о подпольной ВКП, надо иметь в виду, что эта организация не очень отличалась от компартии. Ее членами в большинстве были коммунисты или им сочувствующие, социалисты же поддерживали ВКП, восстановленную в эмиграции ее бывшим генеральным секретарем Бруно Буоши¹⁹. Между двумя организациями на рубеже 20—30-х годов шла острая полемика, переходившая нередко границы допустимого¹⁸.

Попытка перестроить работу ВКП на новой основе была предпринята на III конференции, состоявшейся в Цюрихе с 10 по 12 августа 1930 года, накануне V конгресса Профинтерна. В конференции приняли участие

делегаты преимущественно из экономически более развитых областей северной и центральной Италии: Домбардини, Премонта, Бенето, Фриули, Эмилиа, Тоскана, а также Сидилин, присутствовали делегаты от эмигрантов, живших во Франции, Бельгии и Швейцарии. Ди Витторно выступил с докладом. Он заявил о необходимости поворота в деятельности ВКП: подготовке в Италии всеобщей забастовки путем совместного создания «комитетов борьбы» на выборной основе. В заключение докладчик призвал усилить борьбу против лидеров социал-демократии, «чтобы завоевать массы на позиции революционной идеологии и борьбы».

С тех же позиций — «за создание снизу единого фронта трудящихся» — Ди Витторно выступил в те годы и на страницах теоретического журнала КПИ «Стато операйо». «Почти все трудящиеся, которые следуют за социал-демократией, — писал он, — убеждены, что под ее знаменами они продолжат борьбу против капитализма, за победу социализма. Наша задача — убедить их в ошибочности таких представлений»¹⁹.

После поворота 1930 года влияние подпольной ВКП так и не расширилось, фактически она опиралась лишь на коммунистов и не была в тот период сколько-нибудь самостоятельной по отношению к партии организации. Тем не менее нельзя отрицать, что в мрачные годы фашизма подпольная ВКП была единственной профсоюзной организацией, присутствие которой чувствовалось итальянские трудящиеся. Это само по себе немало значило.

В целом смысл «поворота» в профсоюзной деятельности П. Тольятти²⁰ определял как переход профсоюзам от пропаганды к «повседневной работе среди трудящихся» на основе использования всех возможностей, имеющихся при фашизме, включая и работу в фашистских профсоюзах. Однако результаты это давало слабые, потери же увеличивались каждый месяц. Необходима была корректировка одобренного партией в 1930 году курса, и ее пришлось внести, отказавшись от идеи всеобщей антифашистской забастовки. На первый план Ди Витторно выдвинул насущные требования (работа, жилье, социальное обеспечение и страхование, увеличение зарплат). Он считал, что «прежде всего надо убедить массы в том, что борьба за насущные требования возможна и при фашизме, убедить в ошибочно-

¹⁸ Теперь гостиница «Центральная» на Тверской улице.